

Три месяца спустя

Микаса работала на полях вместе с Эреном и Армином; пока она продолжала работать, ее глаза ненадолго взглянули на ее единственную семью, оставшуюся в мире.

Эрен работал неподалеку от нее, не останавливаясь; в каком-то смысле он рассматривал работу, которую они выполняли, как помощь. Микаса заметила перемену: сначала Эрену не нравилось "тратить" время на работу в поле, но теперь он делал это без особых претензий, говоря что-то против, только когда Микаса или Армин уставали, ну, в основном Армин.

Его дыхание было спокойным, а по лицу катился пот; несмотря на то что они часами находились в полях, они все равно работали, чтобы обеспечить всех едой.

Эрен и Микаса еще не совсем устали: девушка из Аккермана знала, что может продолжать работать еще как минимум час, прежде чем прекратить работу, и то же самое казалось Эрону, который был всего в футах от нее; но Армин, с другой стороны, бездельничал. Его руки болели, дыхание было затруднено; несмотря на то, что он занимался этим уже несколько месяцев, Армин все еще не привык к этому.

Хотя он мог понять, почему так получилось с Микасой, ведь она всегда была сильной, с тех пор как он ее знал, но Эрен был загадкой и для него, и для Микасы.

С тех пор как четыре месяца назад он начал тренироваться каждый день, Эрен кардинально изменился; он выглядел и вел себя немного взрослее, особенно когда речь заходила о Титанах; конечно, все еще было много случаев, когда он злился на Военную полицию, высмеивая их или говорил им грубые слова, например...

«Почему Титаны не могли просто съесть их побольше?»

«Посмотри на этих животных; просто выбросите их. Почему мы должны платить за то, что они не смогли защитить свои дома...?»

Несмотря ни на что, Эрен казался более зрелым в плане мировоззрения. То, что и Армин, и Микаса пытались понять уже несколько месяцев. Поначалу светловолосый блондин отмахивался от этого, считая, что Эрен наконец-то как-то повзрослел.

Он не знал, связано ли это со смертью его отца или с чем-то еще, чего они не знали, как и Микаса. Эрен продолжал тренироваться с самого начала, каждое утро и каждый вечер. Бегал, отжимался и приседал, и хотя Армин и Микаса полностью поддерживали его стремление стать сильнее и, цитирую, "иметь шанс против Титанов", они оба знали, что Эрен хранит от них большие секреты.

Во-первых, это письма, которые он перечитывал по несколько раз в течение первого месяца; в один прекрасный день он просто перестал их читать. По крайней мере, они не видели, как он читал их у них на глазах. Микаса снова спросила о письмах; Армин думал, что он огрызнется, сказав ей, что это его дело и она не должна так сильно переживать.

Вместо этого Эрен сделал грустный вид и сказал им обоим, что скоро все расскажет; это, похоже, подействовало на Микасу, которая неохотно кивнула.

Армин вел себя тише, просто анализировал поведение друга и был более деликатен, но он понимал, что Эрена можно увидеть насквозь. Они были старыми друзьями.

И хотя ни Армин, ни Микаса не показывали этого, они чувствовали себя немного обделенными и, возможно, были разочарованы тем, что Эрен не рассказывает им о том, что происходит. Несмотря на это, они никогда не пытались найти письма и тайком прочитать их за его спиной; каждый имеет право на собственные секреты.

Но не только это озадачивало Армина, а его слова, когда они хоронили его отца, Гришу.

Из-за того, что умерло много людей, им некого было попросить помочь сделать могилу, но, на удивление, два человека из Разведкорпуса помогли им похоронить его. Карлу похоронили там же, хотя хоронить было некого; Эрен хотел, чтобы их имена были на одном надгробии, сказав, что они любят друг друга и принадлежат друг другу.

Гриша и Карла были похоронены возле реки; Эрен рассказывал, что однажды его мать поведала ему, что на первом свидании с отцом он повел ее к реке. Микаса любила это место, особенно деревья и реку, протекающую рядом.

Когда погребение было закончено, Эрен положил цветы и произнес слова, которые озадачили и Армина, и Микасу.

— Я сдержу свое обещание, отец. На наш народ больше никто не будет смотреть свысока, мы обретем мир, и то, что случилось с Шинганшиной, больше никогда не повторится.

Армин не знал, что это за обещание, и Микаса, к его удивлению, тоже, но Армин понял, что это обещание помочь человечеству, но зачем держать его в секрете?

И если этого было недостаточно, Армин несколько раз за ночь замечал пропажу Эрена.

Однажды Микаса проснулась от плохого сна и огляделась в поисках Эрена, но его там не было.

Девушка тут же разбудила Армина, чтобы он нашел Эрена, но в этом не было необходимости, так как через минуту он вернулся.

На вопрос, где он был, Эрен просто ответил, что ему нужно было проветрить голову, но Армин сразу же понял, что это не совсем так: он заметил, что его одежда в нескольких местах была грязной, как будто он волочил ее по земле, не говоря уже о небольших пятнах крови на одежде.

Когда Эрен спросил, почему они проснулись, Микаса ответила только, что видела плохой сон; хотя Армин не знал, насколько плохим был сон, внезапно побледневшее лицо Эрена показало, что, возможно, это был кошмар.

В ту ночь Эрен спал с Микасой, к большому удовольствию девушки, которая покраснела, как ее шарф; сначала она пыталась сказать, что ему это не нужно, но Эрен отмахнулся от ее глупостей, сказав, что она всегда спала лучше, когда они были моложе, и Эрен был рядом с ней.

После этого Эрен еще несколько раз спал в одной и той же кровати, но все вернулось на круги своя, когда прошло полнолуние.

Армин задумался, есть ли с этим какая-то связь. В его глазах Эрен, казалось, теперь имел какую-то цель, помимо убийства всех Титанов; то, что он не упоминал Титанов так часто, как раньше, было достаточным доказательством.

И вот прозвучал сигнал, что на сегодня они закончили. Армин чуть не споткнулся, ноги болели как сумасшедшие, чувствовалась внезапная тяжесть, в горле пересохло.

— Армин, тебе нужна помощь?

Спросил Эрен, обеспокоенный тем, что его друг устал, положил руки на колени, пытаясь отдышаться.

Армин просто пожал плечами; не стоит волноваться из-за пустяков.

— Все хорошо, Эрен, не волнуйся, просто устал. - ответил он задыхаясь, пот катился по его лбу к подбородку, прежде чем упасть в грязь вокруг них.

Эрен не выглядел убежденным, но не стал озвучивать это. Вскоре они вернулись обратно к месту, где взяли еду.

Был солнечный день, чуть позже середины дня.

Армин стоял в большой очереди и ждал, люди вокруг него говорили о разных вещах, но в основном о еде, о возвращении Шинганшины, а некоторые - о мести Титанам.

Вздохнув, он почесал подбородок, когда его мысли вернулись к своему другу.

Через неделю или около того полнолуние исчезнет, сменившись безлунной ночью.

Армин решил подождать и посмотреть, уйдет ли его друг в ту ночь, так как он, похоже, исчезал в дни после полнолуния.

— Говорю тебе, это похоже на гром. Мой сын сказал мне, что проснулся от грома.

— Перестань нести чушь; твоему сыну, наверное, приснилось. В конце концов, я помню, что в ту ночь было ясно как день, нигде ни облачка. Гром не мог возникнуть из ничего.

Сзади Армина разговаривали два человека; блондин обнаружил, что внимательно прислушивается к их разговору; хотя он ничего не видел и не слышал, ему было интересно, почему они вообще говорят о громе.

К сожалению, они прекратили свою дискуссию, вместо этого заговорив о чем-то другом. Армин больше ничего не услышал, решив вскоре просто отложить эту информацию на потом. Гром - это природное явление, которое произошло, и ему не стоит слишком заикливаться на нем.

Вскоре Армин получил достаточно еды для себя и своих друзей и пошел сквозь толпы людей. Армин не мог увернуться от толпы вокруг себя, много раз натыкаясь на них. К счастью, Армин быстро отходил в сторону, не желая затевать драку из-за еды.

Из-за нехватки еды многие люди обычно дрались за кусок хлеба для себя или своих детей; поэтому многочисленные военные полицейские всегда охраняли толпу.

У некоторых в руках были дубинки, как явный знак толпе соблюдать порядок. И хотя пугающие фигуры людей с дубинками помогали большинству, все равно каждый день происходило слишком много случаев, когда люди дрались из-за еды.

<http://tl.rulate.ru/book/80239/3758313>